

КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО

Статья / Article

УДК / UDC 342.537
DOI 10.35231/18136230_2021_1_64

Законодательное регулирование парламентских слушаний: постановка проблемы

Л. Ю. Свицунова

*Ленинградский государственный университет имени А. С. Пушкина,
Санкт-Петербург, Российская Федерация*

Правовое закрепление парламентских слушаний как организационной формы деятельности законодательного (представительного) органа государственной власти на федеральном и региональном уровне позволяет рассматривать их в качестве самостоятельного правового института. Необходимо отметить, что разработка концепции российского парламентского права, институтом которого является, по нашему мнению, институт парламентских слушаний, значительно отстала от изучения других институтов конституционного права, так как само развитие парламентаризма и парламентской деятельности не имеет преемственности в отечественной юридической науке и практике. Основной задачей парламентского права выступает реализация принципов парламентаризма через систему норм и правил, рассчитанных на его материальное и процессуальное обеспечение деятельности законодательного органа. Следовательно, парламентское право имеет определенную специфику предмета правового регулирования – организационные, процессуальные отношения, возникающие в процессе деятельности законодательного (представительного) органа государственной власти – парламента.

Эта особенность позволяет нам отнести правовое регулирование общественных отношений в ходе проведения парламентских слушаний к самостоятельному институту парламентского права в рамках конституционного права Российской Федерации. Парламентские слушания являются одной из основных организационно-правовых форм деятельности законодательного (представительного) органа государственной власти. Своими особенностями слушания отличаются от иных организационных форм деятельности парламента, в частности от заседаний, деятельности комитетов и комиссий, круглых столов и др. Соответственно, наблюдается ярко выраженное правовое и организационное обособление слушаний, что является следствием целевого

назначения последних от иных форм работы законодательного органа. Это порождает необходимость правовой регламентации слушаний, отличающейся от регулирования иных форм деятельности законодательного органа.

Ключевые слова: парламентское право, законодательный орган, форма деятельности, парламентские слушания, совершенствование и гармонизация законодательства.

Для цитирования: Свистунова Л. Ю. Законодательное регулирование парламентских слушаний: постановка проблемы // Ленинградский юридический журнал. 2021. № 1 (63). С. 64–78. DOI 10.35231/18136230_2021_1_64

Legislative regulation of parliamentary hearings: problem statement

Lyidmila Yu. Svistunova

*Pushkin Leningrad State University,
Saint Petersburg, Russian Federation*

The legal consolidation of parliamentary hearings as an organizational form of activity of a legislative (representative) body at the federal and regional levels allows us to consider them as an independent legal institution. It should be noted that the development of the concept of Russian parliamentary law, the institution of which, in our opinion, is the institute of parliamentary hearings, has lagged far behind the study of other institutions of constitutional law, since the very development of parliamentarism and parliamentary activity has no continuity in domestic legal science and practice. The main task of parliamentary law is to bring parliamentarism into working order through a system of norms and rules designed for its material and procedural support for the activities of the legislative body. Therefore, parliamentary law has a certain specificity of the subject of legal regulation – organizational, procedural relations that arise in the course of the activities of the legislative (representative) body of state power – the parliament.

This feature allows us to attribute the legal regulation of public relations during parliamentary hearings to an independent institution of parliamentary law within the framework of the constitutional law of the Russian Federation. Parliamentary hearings are one of the main organizational and legal forms of activity of the legislative (representative) body of state power. The special features of the hearings differ from other organizational forms of activity of the parliament, in particular, from meetings, the activities of committees and commissions, "round tables", etc. Accordingly, there is a pronounced legal and organizational separation of hearings, which is a consequence of the purpose of the latter from other forms of work of the legislative body. This creates the need for legal regulation of hearings, which differs from the regulation of other forms of activity of the legislative body.

Key words: parliamentary law, legislative body, form of activity, parliamentary hearings, improvement and harmonization of legislation.

For citation: Svistunova, L. Y. (2021). Zakonodatel'noe regulirovanie parlamentskih slushanij: postanovka problem [Legislative regulation of parliamentary hearings: problem statement]. *Leningradskij juridicheskij zhurnal – Leningrad Legal Journal*. 2021. No 1 (63). pp. 64–78. DOI 10.35231/18136230_2021_1_64 (In Russian).

Введение

Теоретическое обоснование наличия правового института парламентских слушаний как особой организационно-правовой формы деятельности законодательного (представительного) органа государственной власти в Российской Федерации обуславливает необходимость правовой регламентации данного вида общественных отношений. По мнению большинства депутатов Государственной Думы Федерального Собрания РФ, для того чтобы парламент воспринимался гражданами России как авторитетная площадка для компетентного и уважительного диалога, все стороны которого знают настроения и мнения общества, необходимо наиболее эффективно использовать все инструменты, которые у парламента уже есть, в частности более действенное использование формата парламентских слушаний [4, с. 11].

Анализ норм, регулирующих общественные отношения в ходе назначения и проведения парламентских слушаний на федеральном и региональном уровне, показывает наличие значительных пробелов:

во-первых, система норм права, регулирующих парламентские слушания, является незавершенной с точки зрения иерархии и соподчиненности правовых норм. На федеральном уровне отсутствуют законодательные акты, регулирующие как правовой статус Федерального собрания в целом, так и вопросы его деятельности. Многие аспекты, в том числе понятие, задачи, функции, система и процедура проведения организационно-правовых форм деятельности законодательного органа остались за пределами правового регулирования.

На уровне субъектов Российской Федерации правовое регулирование парламентских (депутатских) слушаний представляется более полным и завершенным. Однако отсутствие единых начал и принципов приводит во многих субъектах Российской Федерации либо к дублированию норм регламентов палат Федерального собрания РФ, либо к полному отсутствию регламентации общественных отношений, возникающих в ходе назначения и проведения данной организационно-правовой формы деятельности законодательного (представительного) органа;

во-вторых, недостаточным является нормативное закрепление понятия, признаков и видов слушаний. На практике это приводит к дублированию одних организационных форм деятельности законодательного органа другими, смежными формами работы, что сказывается на эффективности деятельности органа;

в-третьих, отсутствие законодательно закрепленных задач и функций слушаний, а также вопросов, являющихся предметом слушаний, значительно снижает их общественную значимость и роль в реализации задач и функций законодательного (представительного) органа в целом;

в-четвертых, отсутствие закрепления на уровне закона обязательности исполнения и реализации требований, изложенных в итоговых документах слушаний, лишает необходимости и целесообразности применения самой организационной формы как одной из основных форм деятельности законодательного (представительного) органа, а отсутствие мер ответственности за неисполнение рекомендаций низводит данную форму до уровня общественного собрания.

Заслуживает внимания позиция некоторых конституционалистов, которая заключается в том, что развитие демократических основ Российского государства предполагает активное и повсеместное повышение роли законодательных (представительных) органов государственной власти, избранных всеобщим голосованием населения и представляющих интересы различных слоёв избирателей в решении государственных и общественно важных вопросов [7].

Теоретико-правовые основания необходимости принятия закона о парламентских слушаниях

Наличие перечисленных обстоятельств обуславливает объективную необходимость восполнения данного пробела и разработку проекта закона, регулирующего правовые основы сущности, понятия, видов и процедуры назначения и проведения парламентских слушаний как организационно-правовых форм деятельности законодательного (представительного) органа государственной власти в Российской Федерации.

На современном этапе, с учетом нашей политической практики деятельности законодательных органов, принятие подобного закона будет отражать позитивную тенденцию к законодательному закреплению статуса и предмета слушаний, их результативность в решении общих вопросов ведения и компетенции законодательного (представительного)

органа. По мнению многих ученых-конституционалистов, в частности С.А. Авакьяна [1; 2], В.Т. Кабышева [5; 6], именно анализ ст. 2 и статей главы второй Конституции РФ позволяет утверждать, что парламент Российской Федерации играет особую роль в признании, соблюдении и защите прав и свобод граждан. Он призван выражать волю многонационального российского народа, являющегося носителем суверенитета и единственным источником власти в России. Несоответствие между правовым положением регламентов законодательных органов и его нормами, регулирующими вопросы проведения слушаний с участием различных субъектов (в том числе представителей других ветвей власти), и направляемых в их адрес рекомендаций, может быть устранено путем принятия специального федерального закона. Этот закон позволит закрепить юридические гарантии оперативности и эффективности реализации итогов слушаний.

Предлагаемый нами проект федерального закона «О парламентских слушаниях» призван не только упорядочить некоторые аспекты деятельности законодательного (представительного) органа, но и восполнить существующие пробелы в правовых основах реализации полномочий законодательного органа. Принятие федерального закона, регулирующего правовые основы организации и проведения парламентских слушаний, станет необходимым средством повышения статуса, роли и значения последних как одной из основных организационно-правовых форм деятельности законодательного (представительного) органа. Правовое регулирование парламентских слушаний нормами специализированного правового акта – закона – позволит повысить уровень профессионализма и качество принимаемых законодательным органом решений, приведет к более действенному реагированию депутатского корпуса на изменяющиеся социально-экономические и политические отношения, обеспечит гласность, открытость, научную и практическую обоснованность принимаемых решений. Подобная позиция высказывается не только ведущими учеными-конституционалистами, но и действующими депутатами и сенаторами¹.

¹ Выступление Председателя Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации В.И. Матвиенко на заседании Совета законодателей 13 декабря 2012 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/News/17125>.

Основные положения проекта закона о парламентских слушаниях в Российской Федерации

На наш взгляд, такой федеральный закон должен решить несколько основных проблем: определение понятийного аппарата, основных функций парламентских слушаний и других правовых основ, требующих законодательного регулирования, а не регулирования на уровне подзаконного акта – регламента. К таким вопросам относятся: предмет парламентских слушаний, основные принципы и цели проведения слушаний, юридическая значимость и обязательность итоговых документов парламентских (депутатских) слушаний.

Законодательное закрепление предмета парламентских слушаний позволяет, на наш взгляд, урегулировать и систематизировать весь спектр проблем, выносимых на слушания. В то же время необходимо опираться на теоретические положения ученых-конституционалистов. В частности, И. О. Гущина [3, с. 13] определяет парламентские слушания как форму деятельности парламента или его палат, состоящую в заслушивании мнений членов парламента, государственных и общественных деятелей, а также экспертов по конкретному законопроекту или иному вопросу, входящему в компетенцию парламента. Представляется, что данная позиция наиболее полно отвечает задачам и функциям парламентских слушаний как организационно-правовой формы деятельности законодательного (представительного) органа государственной власти в Российской Федерации.

Блоки отношений, являющиеся предметом регулирования, сгруппированы исходя из основных функций законодательного (представительного) органа: законодательной, контрольной, представительной. Данный перечень не должен быть исчерпывающим, особенно это касается реализации представительной функции законодательного (представительного) органа в целом.

Задачи проведения парламентских слушаний обусловлены общими функциями законодательного (представительного) органа, однако имеют свои специфические черты, следующие из предмета слушаний как особой организационно-правовой формы деятельности органа. В регламентных нормах законодательных (представительных) органов и субъектов Российской Федерации цели назначения и проведения слушаний прописаны фрагментарно, либо вообще не закреплены. Это приводит к декларатив-

ному характеру существования самой организационной формы деятельности. Законодательное же закрепление целей позволит, во-первых, повысить статус самой организационной формы деятельности, а во-вторых, нормативно отграничить данную форму от иных, смежных форм реализации органом вопросов собственной компетенции. Закрепленные законодательством организационные формы представительного органа зависят от правовой природы и функций парламента, принципов его организации и деятельности.

Новеллой в правовом регулировании парламентских слушаний является регламентирование предмета и порядка проведения совместных слушаний как формы межпарламентских связей. Данный вид слушаний не нашел отражения в действующих правовых нормах.

В двухпалатных законодательных (представительных) органах возможно проведение совместных заседаний палат парламента. Конституцией РФ определен круг вопросов, по которым возможно проведение совместного заседания палат (ч. 3 ст.100 Конституции РФ). Возможность проведения совместных слушаний не регулируется ни конституционными (уставными) нормами, ни положениями регламентов. Представляется целесообразным установить возможность проведения совместных парламентских слушаний в целях реализации межпарламентских связей и комплексного решения возникших социально-экономических и общественно-политических проблем на всех уровнях законодательных органов государственной власти.

Законодательное регулирование процедуры таких слушаний обосновано с точки зрения участия в них представителей разных законодательных органов и невозможности в этой связи, урегулировать подобные вопросы регламентами как актами внутреннего пользования законодательного органа.

Предметом совместных слушаний могут являться вопросы, представляющие интерес для представителей органов государственной власти, участников слушаний, а также вопросы социально-экономической и общественно-политической обстановки в регионе; обсуждение проектов договоров и соглашений между органами государственной власти – участниками слушаний; комплексное регулирование совместных двух- и многосторонних программ устойчивого развития и иные вопросы межпарламентского сотрудничества. Такие слушания могут проводиться по инициативе органа законодательной (представительной) власти, либо по

инициативе депутатов, фракций, комитетов и постоянных комиссий органа законодательной власти после соответствующих консультаций с иными органами законодательной (представительной) власти.

Юридической основой назначения и проведения совместных слушаний должно явиться постановление, принимаемое каждым законодательным (представительным) органом, участником слушаний. Представляется необходимым законодательное урегулирование обязательности вынесения итоговых документов совместных слушаний (в случае их принятия) на пленарное заседание (сессию) каждого законодательного (представительного) органа участника слушаний и принятия постановления по нему. Обязательным условием этого должно являться принятие итоговых документов большинством голосов представителей данного законодательного (представительного) органа, участника слушаний. Придание обязательной силы рекомендациям совместных слушаний предопределяет реализацию их положений всеми государственными органами и должностными лицами субъектов-участников, повышает их статус в регулировании двух- и многосторонних межпарламентских связей.

Процедура назначения и проведения слушаний в целом достаточно урегулирована в регламентах законодательных (представительных) органов. Законодательное закрепление данных вопросов представляется нам целесообразным по ряду причин.

Во-первых, законодательное закрепление перечня субъектов-инициаторов проведения слушаний позволяет ликвидировать возможность ограничения данного перечня подзаконными актами законодательного (представительного) органа, определяет равные возможности в инициативе проведения не только представителей органа законодательной власти, но и общественных объединений, политических партий, организаций независимо от форм собственности и инициативных групп граждан. Данная норма позволит на практике более полно реализовать принцип народовластия.

Во-вторых, необходимо законодательное закрепление сведений о предстоящих слушаниях, которые должны быть опубликованы в официальных средствах массовой информации в целях уведомления всех заинтересованных лиц. Необходимы точное определение места, даты, времени и тематики слушаний, а также сведения об инициаторах проведения слушаний, ответственном комитете, контактные телефоны и иные

данные. Представляется целесообразным ввести норму, содержащую требования обязательного персонального уведомления должностных лиц органов государственной власти, с указанием их обязанности явиться на слушания. Эта норма позволит в полной мере реализовать информационно-аналитическую и контрольную функции парламентских слушаний.

В-третьих, закрепление в законе полномочий рабочей группы по подготовке материалов, документов и сведений к готовящимся парламентским слушаниям создает благоприятные условия для ее деятельности. Обязательность выполнения требований группы (в пределах ее полномочий) всеми органами, организациями, должностными лицами и гражданами, независимо от организационно-правовой формы и форм собственности, позволит качественно подготовить и провести слушания на основе объективных данных.

В-четвертых, анализ практики проведения слушаний различными органами законодательной власти показывает, что процедура самих слушаний осуществляется по единой схеме, предложенной регламентами палат Федерального собрания Российской Федерации. Однако некоторые субъекты Российской Федерации вообще не урегулировали данный процедурный вопрос, что значительно снижает качество данной организационно-правовой формы.

Представляется целесообразным урегулировать данный момент законодательно, определив последовательность юридически значимых действий, осуществляемых в процессе проведения слушаний. Закрепление четкой процедуры институализирует слушания, придает им ряд отличительных признаков от иных форм работы законодательного (представительного) органа, не имеющих четкой процедуры.

Нами предложен следующий порядок проведения слушаний:

1. Краткая информация председательствующего на парламентских (депутатских) слушаниях о существовании обсуждаемого вопроса, его значимости, порядке проведения слушаний, о составе организаторов и приглашенных лицах. Председательствующим, как правило, является председатель или заместитель председателя комитета, назначенного законодательным органом, Советом (президиумом) законодательного органа ответственным за проведение слушаний. В целях повышения статуса и эффективности слушаний целесообразно ввести норму, устанавливающую обязательное уведомление участников слушаний о представителях органов государственной власти, приглашенных на слушания,

но без уважительной причины не явившихся на них. Это станет своеобразной мерой моральной ответственности должностных лиц за игнорирование обязанностей участвовать в слушаниях.

2. Основной доклад, вопросы к докладчику. По общему правилу основной доклад по обсуждаемому вопросу представляет член ответственного комитета. Однако представляется более целесообразным предоставлять возможность выступить с основным докладом представителям органов государственной власти, либо научным и практическим работникам, сфера деятельности которых непосредственно связана с предметом слушаний (существом обсуждаемого вопроса). Введение подобной практики позволит вести более продуктивную работу на слушаниях и избежать обычно присутствующей формальной «говорильни». Исключением является проведение слушаний по обсуждению законопроекта, так как в этом случае ответственный комитет по подготовке слушаний одновременно является комитетом, ответственным за подготовку законопроекта к пленарному заседанию законодательного (представительного) органа. Следовательно, основной доклад, содержащий необходимые сведения о существовании обсуждаемого законопроекта, наиболее полно может быть представлен представителем ответственного комитета.

3. Содоклад, вопросы к содокладчику. Данная стадия слушаний может содержать выступления нескольких содокладчиков. В целях получения участниками слушаний объективной информации необходимо законодательно урегулировать предоставление содокладов независимыми экспертами, представителями от неправительственных организаций. Также целесообразно урегулировать отношения, возникающие по поводу лоббирования тех или иных решений. Вопросы к содокладчику могут задаваться как в устной, так и в письменной форме. Предпочтительнее урегулировать обязанность содокладчика ответить на все вопросы, в том числе и на вопросы в письменном виде, что прилагается к стенограмме слушаний.

4. Прения по обсуждаемому вопросу. В большинстве регламентов содержится норма, ограничивающая проведение прений временным периодом (обычно 30 мин). Такая норма значительно снижает возможность реализации основной задачи проведения слушаний – предоставление полной и объективной информации по обсуждаемому вопросу на основе

конструктивного диалога с экспертами и лицами, обладающими специальными, узкими знаниями. С другой стороны, отсутствие ограничений во времени может привести к затягиванию проведения слушаний и вынесения решения.

Таким образом, нами предлагается необходимость включения в проект закона нормы, содержащей положение об обязательности предоставления времени для письменных ответов приглашенными лицами (должностными лицами и экспертами), прилагаемыми в стенограмму и протокол слушаний.

5. Обсуждение проекта рекомендаций. По сложившейся традиции проект рекомендаций готовится ответственным комитетом и предлагается участникам перед слушаниями вместе с другим раздаточным материалом. В большинстве случаев в ходе слушаний проект рекомендаций не претерпевает значимых изменений и в предлагаемом варианте утверждается по итогам проведения слушаний. Эта практика значительно снижает эффективность и результативность самих слушаний. Нами предлагается дополнительная гарантия повышения эффективности данной организационно-правовой формы. На наш взгляд, необходимо включить норму, согласно которой проект рекомендаций и другие материалы должны быть разосланы участникам слушаний не позднее, чем за неделю до проведения слушаний. Ответственный комитет обязан создать условия для сбора и обобщения замечаний и дополнений, представленных участниками (контактный телефон и адрес, куда участники могут послать свои замечания до начала проведения слушаний и во время них). Соответственно, после обобщения поступивших предложений председательствующий должен предоставить возможность всем участникам ознакомиться с поступившими замечаниями и провести голосование по каждому замечанию о включении либо невключении последнего в окончательный текст рекомендаций.

6. Время для замечаний, заявлений, сообщений и справок. После голосования по окончательному тексту рекомендаций предоставляется время для выражения особого мнения участников, иных заявлений и замечаний. Данная процедура обычно не протоколируется, чем нарушаются принципы гласности и демократизма. Необходимо отдельно урегулировать данную стадию, чтобы узаконить необходимость ее обязательного проведения и, соответственно, протоколирования и стенографирования.

Особым видом слушаний, не получившим детального регулирования в нормах регламента, являются выездные слушания. Практика проведения таких слушаний не получила распространения, по нашему мнению, именно из-за отсутствия правовой базы.

Очевидно, что организация их проведения связана со многими организационно-техническими вопросами и, главное, проблемами финансового характера. Законодательно такие вопросы урегулировать представляется довольно затруднительным. Процедура проведения выездных слушаний не отличается от процедуры обычных депутатских слушаний. Вопросы материально-технического обеспечения при этом целесообразно решать законодательным органом самостоятельно.

Для развития практики проведения выездных слушаний необходимо, по нашему мнению, предложить ввести в расходы законодательного (представительного) органа отдельную строку, предусматривающую расходы на проведение данной организационно-правовой формы.

Закрепление в проекте закона контрольной функции парламентских слушаний значительно повышает статус законодательного органа в целом и слушаний в частности, так как устанавливаются правовые основы реализации контрольных полномочий, одним из аспектов которых является контроль за действенностью принятых законов и иных нормативных актов, их корректировка в процессе законотворчества.

Рекомендации и иные итоговые документы, выносимые по результатам проведения слушаний, по общему правилу имеют рекомендательный характер и отражают позицию депутатов по вопросу, являющемуся предметом слушаний. Закрепление в регламентах практически всех законодательных (представительных) органах подобных формулировок снижает эффективность и результативность подобной организационно-правовой формы и придает ей статус обычного совещания, собрания.

По нашему мнению, для достижения целей проведения слушаний, реализации функций и в итоге повышения уровня принятия решений законодательным (представительным) органом в целом необходимо придать рекомендациям более высокий статус.

Представляется, что рекомендации должны иметь обязательный характер при внутреннем служебном использовании их положений депутатами законодательного (представительного) органа. В частности, при обсуждении законопроекта, при реализации информационно-аналитиче-

ской функции рекомендации в основном адресуются депутатам и постоянным комитетам законодательного органа, либо законодательному органу в целом. Соответственно, документы, принятые при проведении данной организационно-правовой формы деятельности, должны быть обязательны для реализации органом в целом.

Иначе дело обстоит с рекомендациями, адресованными органам государственной власти и должностным лицам других ветвей власти. Исходя из существующей системы сдержек и противовесов, законодательные (представительные) органы обладают определенными контрольными полномочиями в отношении органов исполнительной власти. Для реализации этих полномочий необходимо принятие решения законодательным органом в целом.

Таким образом, итоговые документы, содержащие предложения и варианты решения вопросов в адрес органов государственной власти других ветвей и их должностных лиц (в основном органов исполнительной власти), необходимо выносить на пленарное заседание законодательного (представительного) органа и принимать по ним постановления.

Придание им обязательности нормативного характера и юридической силы позволит объективизировать парламентский контроль за ходом выполнения их положений. В целом это повысит качество самих слушаний.

Заключение

Представляется, что предложенные новеллы в законодательство в виде основных положений проекта о парламентских слушаниях позволят не только урегулировать основные и важнейшие аспекты правового статуса парламентских слушаний как организационно-правовой формы деятельности законодательного (представительного) органа, но и значительно повысить правовой статус парламента в целом как представительного и законодательного органа государственной власти. Остальные процедурные правила вполне возможно и целесообразно детализировать и конкретизировать в нормах регламента законодательного (представительного) органа. В случае принятия такой концепции закона предоставляется возможность комплексного правового регулирования института парламентских слушаний как основной конституционно закрепленной организационно-правовой формы деятельности законодательного (представительного) органа государственной власти в Российской Федерации.

Список литературы

1. Авакьян С.А. Конституционная реформа 2020 и российский парламентаризм: реальность, решения, ожидания // Вестник Московского государственного областного университета. Серия «Юриспруденция». 2020. № 3. С. 3–33.
2. Авакьян С.А. Проблемы прямого действия и применения Конституции Российской Федерации 1993 года // Конституционное и муниципальное право. 2018. № 12.
3. Гущина И.О. Системные связи в праве // Право и политика. 2004. № 5–6.
4. Избранные выступления депутатов Государственной Думы с 1906 г. до наших дней / под общ. ред. Председателя ГД ФС РФ С.Е. Нарышкина. М.: Издание Государственной Думы, 2013. С. 249.
5. Кабышев В.Т. Власть – функция российского государства (к 100-летию А.И. Кима) // Власть. Народное представительство. Федерализма: материалы межрег. науч.-практ. конф., посвящ. 100-летию со дня рождения д.ю.н., проф. Андрея Ивановича Кима (18 декабря 2015 г.) / отв. ред. А.М. Барнашов. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2016. С. 15–23.
6. Кабышев В.Т. Народовластие в системе конституционного строя России: конституционно-политическое измерение // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2012. Дополнительный выпуск (№ 85). С. 39–45. / в сб.: В.Т. Кабышев. С Конституцией по жизни: Избранные научные труды. М.: Формула права, 2013. С. 292–301.
7. Липчанская М.А. Формы участия граждан в управлении делами государства в правовых позициях Конституционного Суда Российской Федерации // Конституционное развитие России: межвуз. сб. науч. ст. / [редкол.: В.Т. Кабышев (отв. ред.) и др.]. Саратов: Изд-во ГОУ ВПО «Саратовская государственная академия права», 2011. Вып. 12. С. 18–188.

References

1. Avak'yan, S.A. (2020). Konstitucionnaya reforma 2020 i rossijskij parlamentarizm: real'nost', resheniya, ozhidaniya [Constitutional reform 2020 and Russian parliamentarism: reality, decisions, expectations]. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya "YUrisprudenciya" – Bulletin of Moscow State Regional University. Series "Jurisprudence"*. No 3. pp. 3–33. (In Russian).
2. Avak'yan, S.A. (2018). Problemy pryamogo dejstviya i primeneniya Konstitucii Rossijskoj Federacii 1993 goda [Problems of direct effect and application of the Constitution of the Russian Federation of 1993]. *Konstitucionnoe i municipal'noe pravo – Constitutional and municipal law*. No 12. (In Russian).
3. Gushchina, I.O. (2004). Sistemnye svyazi v prave [Systemic relations in law]. *Pravo i politika – Law and politice*. No 5–6. (In Russian).
4. Izbrannye vystupleniya deputatov Gosudarstvennoj Dumy s 1906 g. do nashih dnei [Elected speeches of deputies of the State Duma from 1906 to the present day]. (2013). pod obshchej red. Predsedatelya GD FS RF S.E. Naryshkina. Moscow: Izdanie gosudarstvennoj Dumy. 249 p. (In Russian).

5. Kabyshev, V.T. (2016). Vlast' – funkciya rossijskogo gosudarstva (k 100-letiyu A.I. Kima) [Power is the function of the Russian state (to the 100th anniversary of A.I. Kim)]. Vlast'. Narodnoe predstavitel'stvo. Federalizma. [Power. People's representation. Federalism]. Tomsk: Izd-vo Tom. Un-ta. pp. 15–23. (In Russian).

6. Kabyshev, V.T. (2012). Narodovlastie v sisteme konstitucionnogo stroya Rossii: konstitucionno-politicheskoe izmerenie [People's power in the system of the constitutional system of Russia: constitutional and political dimension]. Vestnik Saratovskoj gosudarstvennoj yuridicheskoy akademii – Bulletin of the Saratov State Law Academy. No 85. pp. 39–45. (In Russian).

7. Lipchanskaya, M.A. (2011). Formy uchastiya grazhdan v upravlenii delami gosudarstva v pravovyh pozitsiyah Konstitucionnogo Suda Rossijskoj Federacii [Forms of citizens' participation in the management of state affairs in the legal positions of the Constitutional Court of the Russian Federation]. Konstitucionnoe razvitie Rossii [Constitutional development of Russia]. Saratov: Izd-vo GOU VPO «Saratovskaya gosudarstvennaya akademiya prava». No. 12. pp. 18–188. (In Russian).

Об авторе

Свистунова Людмила Юрьевна, кандидат юридических наук, доцент, Ленинградский государственный университет имени А. С. Пушкина, Санкт-Петербург, Российская Федерация, e-mail: svistunova-l-77@mail.ru

About the author

Lyidmila Yu. Svistunova, Cand. Sci. (Law), Assistant Professor, Pushkin Leningrad State University, Saint Petersburg, Russian Federation, e-mail: svistunova-l-77@mail.ru

Поступила в редакцию: 19.02.2021

Received: 19 February 2021

Принята к публикации: 26.02.2021

Accepted: 26 February 2021

Опубликована: 29.03.2021

Published: 29 March 2021